

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

УДК 330. 8(4/9)

Н.И. Гульбина

СУДЬБЫ ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В РОССИИ XX в.

Автор статьи, анализируя процесс развития истории экономических учений в советский период, делает вывод о том, что, несмотря на жесткое идеологическое давление и догматизацию, историко-экономическая наука развивалась и играла существенную роль в подготовке экономистов.

Ключевые слова: история экономической мысли, причины догматизации экономической науки, особенности развития истории экономических учений в советской России.

Поводом для дальнейших размышлений о путях развития истории экономических учений в России послужило обращение ряда известных экономистов страны, объединившихся в международную политико-экономическую ассоциацию стран СНГ. В обращении учредительной конференции ассоциации речь идет о негативных тенденциях, обусловленных недооценкой значимости теоретико-экономического знания, игнорированием его методологической роли. Авторы обращают внимание и на состояние историко-экономической науки в высшей школе России. Вместе с тем известно, что изучению курса истории экономических учений при подготовке экономистов большое внимание уделялось не только в высших учебных заведениях дореволюционной России, но и в советской России. О становлении курса и его преподавании в XIX – начале XX в. мы вели речь ранее [1]. В центре внимания данной статьи – проблемы истории экономических учений в советский период.

В России первые отечественные труды, посвященные меркантилизму, физиократам, А. Смиту, принадлежали В.Ф. Балугьянскому, профессору, первому ректору Петербургского университета. В XIX в. были опубликованы работы крупных экономистов-историков Запада – Дж. Ингрема, Ш. Жида, Ш. Риста, Л. Косса. В 1958 г. вышло в свет первое учебное пособие по истории экономических учений – «Очерки истории политической экономии» И.В. Вернадского. В конце XIX столетия появился ряд монографий и учебных пособий по истории экономических учений. Наиболее популярными были учебники А.И. Чупрова, Н.Х. Бунге, Ю.Г. Жуковского. В начале XX в. с появлением экономического факультета в Санкт-Петербургском университете, организацией подготовки экономистов на юридическом факультете Московского университета, учреждением Московского и Киевского коммерческих институтов и разработкой учебного плана для специалистов экономиче-

ского профиля, включающего курс «История хозяйственного быта в связи с экономическими учениями», возросла потребность в специальной учебной литературе. В это время издает новый курс лекций по истории политической экономии А.И. Чупров, появляются работы М.И. Туган-Барановского, В.В. Святловского, И.И. Иванюкова, А.Н. Миклашевского, С.Н. Булгакова. В Харькове в 1914 г. выходит курс М.А. Левитского «История политической экономии в связи с историей хозяйственного быта». В Киеве в 1915 г. опубликована работа «История экономических учений» с подзаголовком «В соответствии с требованиями Киевского коммерческого института». В 1916 г. выходит учебник «История экономической мысли» под редакцией В.Я. Железнова, А.Н. Миклашевского. А.А. Мануилов защитил докторскую диссертацию на тему «Понятие ценности по учению экономистов классической школы».

Революция 1917 г. привела к коренной организационной перестройке высшей школы России. Изменилась структура учебных планов подготовки экономистов. Но курс истории экономических учений был сохранен. В первом учебном плане экономического отделения Московского университета в качестве базового общепрофессионального курса рассматривается курс истории экономической мысли. Организуется кафедра истории народного хозяйства и экономической мысли. 4 марта 1921 г. было принято постановление о плане организации факультетов общественных наук российских университетов. На первом курсе таких факультетов преподавалась «История народного хозяйства в связи с историей экономических учений». Позднее, в 1930 г., был создан научно-исследовательский институт общественных наук. Специального сектора исследования истории экономической мысли в нем не было, но в таких секторах, как история советской экономики и политической экономии капитализма, изучались проблемы экономической мысли и экономической истории. Традиция интереса к историко-экономическим исследованиям в целом была сохранена.

Организационные изменения требовали подготовки преподавателей – историков экономической мысли. Многие профессора, внесшие заметный вклад в историко-экономическую науку, уже умерли (А.Н. Миклашевский в 1911 г., А.И. Чупров в 1908 г., И.И. Иванюков в 1912 г.). Некоторые, в том числе А.Н. Булгаков, читавший курс истории экономических учений в Московском университете, выслан за границу. Из тех, кто читал курс истории экономических учений в досоветский период в начале 20-х гг., можно назвать П.И. Лященко, А.А. Мануилова, В.В. Святловского. В 20-е гг. появляются новые имена. Среди самых известных историков экономической мысли – Д.Н. Розенберг, И.И. Рубин, И.Г. Блюмин, И.С. Плотников, И.Д. Удальцов. Ими были написаны учебные пособия, которые на долгие годы стали основой курса истории экономических учений.

Анализ структуры и содержания многих учебных пособий, вышедших в свет в 20-х гг., позволяет сделать вывод о существенной деформации их структуры уже в этот период, который известные исследователи Запада называют «золотым веком» советской экономической науки.

Так, упомянутая работа П.И. Лященко включала две части. В первой части – «Буржуазные экономисты» давался анализ взглядов А. Смита и Д. Ри-

кардо и их последователей, к числу которых автор относил Ж.Б. Сэя, И. Тюннена, Г. Кэри, Ф. Бастиа. Здесь же рассматриваются взгляды Дж. Ст. Милля и С. Сисмонди, а также представителей исторической школы и австрийской школы в разделе «Критики и оппозиция классической школе». Именно эта часть включает тексты университетских лекций, которые П.И. Лященко читал в дореволюционное время. Но весь этот материал изложен на 146 страницах. В то время как часть вторая «Социализм», посвященная изучению взглядов социалистов-утопистов и взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса, занимает 164 страницы [2].

В работе под редакцией И.Д. Удальцова «Экономическая система социализма в ее развитии», состоящей из ряда выпусков, также обозначен интерес к домарксистской политической экономии и идеям представителей утопического и государственного социализма. Первый выпуск посвящен анализу взглядов Ф. Кенэ, А. Смита, Д. Рикардо, которые названы буржуазными предшественниками социалистической экономии. В последующих анализируются взгляды социалистов-утопистов, С. Сисмонди как представителя мелкобуржуазного социализма, Лассалья и К. Родбертуса как теоретиков государственного социализма. В книге Д. Розенберга «История политической экономии» (1935) самый значительный раздел – «Утопический социализм и социалисты-рикардианцы».

Позднее деформация структуры и содержания учебных пособий становится еще более очевидной. Если в работах 20-х – начала 30-х гг. можно найти серьезный научный анализ взглядов представителей экономической теории Запада, то позднее он вовсе исчезает. Так, например, Д. Розенберг завершает свою работу рассмотрением взглядов представителей исторической школы и социального направления, австрийской школы. И.Г. Блюмин в книге «Очерки современной буржуазной теоретической экономии. К характеристике социального направления», вышедшей в 1930 г., предпринял серьезный научный анализ не только социальной школы, но и австрийской школы. Во введении он показал различие между взглядами представителей этих школ, обратив особое внимание на методологические разногласия между Е. Бем-Баверком, Ф. Визером и Р. Штольцманом. По существу, И.Г. Блюмин провел различие между индивидуализмом австрийских экономистов и холизмом представителей социальной школы, включив в ряды последних, как и Д. Розенберг, Торстена Веблена. В 30-х гг. большая часть учебных пособий по истории экономической мысли посвящается анализу работ К. Маркса и Ф. Энгельса.

В лекциях Д. Розенберга по истории экономических учений для аспирантов планового института, с нашей точки зрения интереснейших и обстоятельных, также преобладает анализ взглядов социалистов-утопистов и трудов К. Маркса и Ф. Энгельса.

Дальнейшей деформации учебных курсов несомненно способствовал культовый подход. Во введении к опубликованным учебным пособиям предметом изучения объявлялся «исторический процесс возникновения и развития марксистско-ленинской политической экономии». Позднее в их структуре включается такой раздел, как изучение документов КПСС. В учебнике 1963 г. особо подчеркивалось, что «в новых исторических условиях победы

социализма в СССР и других странах ...марксистско-ленинская политическая экономия развита Коммунистической партией Советского Союза, братскими коммунистическими и рабочими партиями других стран» [3. С. 6].

Структура программы курса, подготовленной комиссией Управления преподавания общественных наук Министерства высшего и среднего и специального образования СССР, как и более поздних программ, и соответственно учебников по истории экономических учений, содержала изложение проблем социалистической экономики в решениях КПСС, а затем в трудах советских экономистов. В библиографическом обзоре к учебнику 1963 г. указываются работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, программные документы КПСС, а в разделе, посвященном критике буржуазной политэкономии, называются работы И.Г. Блюмина, Л.Б. Альтера, И.Н. Дворкина и других советских экономистов. Никаких ссылок на работы зарубежных авторов пока нет. В программе курса «История экономических учений», подготовленной в 70-х гг., большая часть времени отводилась на изучение теорий К. Маркса, Ф.Энгельса, В. Ленина и документов КПСС.

Основные разделы курса лекций «История экономических учений. От возникновения марксизма до Великой Октябрьской социалистической революции» Н. Каратаева и М. Рындиной, изданного в 1961 г., и учебника «История экономических учений» под редакцией Н. Каратаева, вышедшего в свет в 1963 г., – «Создание К. Марксом и Ф. Энгельсом пролетарской политической экономии» и «Развитие В.И. Лениным экономического учения марксизма». В курсе лекций из 720 страниц эти разделы занимают 501 страницу текста! [4].

Культовый подход способствовал обезличенности науки, отсутствию персоналий. Кроме того, по сравнению с блестящими по стилю работами М.И. Туган-Барановского, В.В. Святловского, И.И. Иванукова и даже учебниками Д. Розенберга 30-х гг. учебная литература по курсу «История экономических учений» написана сухим, тяжеловесным языком, мало возбуждающим интерес, любопытство читателей. Прорывом явились две работы А.В.Аникина, которыми зачитывались студенты 80–90-х гг. [5, 6].

Жесткие идеологические и политические установки, догматизация марксистской теории способствовали дальнейшей деформации учебных курсов. В послевоенный период во всех учебниках и учебных пособиях появляется раздел по критике «открыто буржуазной и скрытой ревизионистской идеологии». В учебнике «История экономических учений» для экономических специальностей вузов 1963 г. подчеркивалось, что основное содержание истории экономических учений представляет исторический процесс возникновения и развития марксистско-ленинской политической экономии и разоблачение реакционной и апологетической сущности буржуазных и ревизионистских теорий [3]. В 70-х гг. эта область исследований становится особенно популярной.

В учебной литературе превалирует узкоклассовая, идеологическая оценка экономических теорий, сопровождающаяся порой угодливой апологетикой одного направления. Ученые-исследователи превращались в повествователей, занимающихся не столько анализом, сколько наклеиванием ярлыков, классификацией экономических теорий по классовому принципу: мелкобуржуазный или буржуазный экономист. Способом аргументации становятся

ссылки на авторитеты К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина. Критика строилась на противопоставлении методов исследования и достигнутых научных результатов буржуазной и марксистско-ленинской науки. В основу многих учебных курсов кладется концепция непрерывной вульгаризации буржуазной политической экономии, «перманентного» ее кризиса. Этот кризис связывался с усилением общего кризиса капитализма. Во введении к цитируемому нами учебнику отмечается: «В современную нам эпоху буржуазная политическая экономия ставит своей задачей оправдать капитализм, находящийся на стадии упадка и своего общего кризиса» [3. С. 5]. Возможности сравнивать взгляды классиков марксизма-ленинизма, априорно преподносимые как «незыблемая истина», с альтернативными экономическими теориями не было.

Подобное негативно-критическое отношение к западной экономической науке преобладало вплоть до 90-х гг. Как полагал профессор Томского государственного университета, известный в советский период исследователь истории политической экономии М.П. Евсеев, на качество историко-экономических исследований влияли монополизм и жесткие рамки официальной доктрины, партийные установки [7. С. 84–85]. Н. Макашева считает, что многие авторы были марксистами поневоле, замечая при этом, что «часто очень трудно разделить научную убежденность и идеологическую дань» [8. С. 409]. Участвующая в дискуссии «История экономики: пути возвращения» в 1989 г. М.М. Солодкина также полагала, что критика буржуазных концепций была специалистам навязана.

Авторы фундаментального труда «Всемирная история экономической мысли» писали: «После второй мировой войны состязание двух социально-экономических систем проходило в условиях «холодной войны» и экономическая мысль по обе стороны «железного занавеса» не могла не быть идеологизированной. В СССР господствовал взгляд на историю экономических учений как на проявление непримиримой борьбы классов, что приводило к соответствующим трактовкам». Следует согласиться с тем, что даже в условиях жесткого политического диктата и партийной цензуры историко-экономическая наука в СССР все же развивалась. На наш взгляд, многие талантливые отечественные историки экономической мысли и в 50–60-х гг., как и упомянутые выше авторы в 30-х гг., нашли, если так можно выразиться, исследовательские ниши, позволяющие реализовать их творческий потенциал. Они внесли вклад в исследование экономических взглядов мыслителей Древнего мира (Ф.Я. Полянский), меркантилизма и классической школы (М.М. Мордухович, П.И. Заррин, Е.Г. Василевский). В 50-х гг. начинается создание курса по истории экономической мысли России. В середине 50-х гг. в свет выходит фундаментальное исследование «История русской экономической мысли» под редакцией А.И. Пашкова. Публикуют работы по истории русской экономической мысли Н.А. Цаголов и Ф.Я. Полянский. В 60–80-х гг. начинается исследование советской экономической мысли¹. Интересу к исто-

---

¹ *Евсеев М.П.* К истории политической экономии социализма в СССР (1926–1936 гг.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1971; *Евсеев М.П.* Экономические проблемы строительства социализма в советской литературе 1926–1936 гг. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973; *Широкорад Л.* Методологические проблемы политической экономии социализма в советской экономической литературе 20–30-х годов.

рико-экономическому знанию способствовало и появление работ зарубежных авторов на русском языке. Кроме опубликованных в 30-х гг. работ С. Симонди (1936), Р. Джонса (1937), Д. Рикардо (1941), Дж. Б. Кларка (1934) и в 40-х работ Дж. М. Кейнса (1949), Р. Дж. Хоутри (1948) были изданы исследования многих наиболее известных экономистов.

В конце 50-х гг. появились труды Э. Хансена «Экономические циклы и национальный доход» (1959), Э.Х. Чемберлина «Теория монополистической конкуренции» (1959). В 60-х гг. изданы работы Дж. К. Гэлбрейта, Б. Селигмена, а позднее, в 80-х гг., – работы Й. Шумпетера (1982), А. Маршалла (1984), Т. Веблена (1984), А. Пигу (1985), Дж. Робинсон (1986).

Многими отечественными исследователями политической экономии (В.С. Афанасьев, И. Блюмин), несмотря на четко обозначенную во введении к любому учебнику, монографии установку – «разоблачение реакционной и апологетической сущности буржуазных и ревизионистских теорий» и партийную цензуру, давалось четкое представление о содержании этих теорий, о многообразии альтернативных подходов к изучению общества и экономики. Думающего читателя это предостерегало от абсолютизации и догматизации теоретических положений. Вместе с тем смешение науки и идеологии не способствовало развитию экономической мысли. М. Алле в одной из работ писал: «Смешение идеологии и науки приводит к тому, что слишком часто априорные взгляды, нормативные концепции тормозят развитие экономической мысли. Слишком часто экономическая теория считается верной или ошибочной в зависимости от того, как толкуются ее положения: благоприятствуют ли они той или иной идеологии, интересам той или иной социальной группы, той или иной концепции господствующих доктрин или, напротив, ставят их под сомнение» [9. С. 113–114]. «Сомнение относительно собственного мнения, уважение к мнению других – вот исходные условия всякого прогресса науки. Всеобщее согласие или согласие большинства не могут рассматриваться в качестве критерия истины» [9. С. 51].

В 70 – начале 80-х гг. в работах и учебных пособиях анализ стал менее пристрастным. В программах курса появились новые разделы, посвященные критике современных концепций Запада. Хотя вплоть до конца 80-х гг. главным аргументом против тех или иных теорий оставались цитаты классиков марксизма, обязательным являлось цитирование их произведений.

Историко-экономические дисциплины в вузах оказались востребованными в конце 80-х – начале 90-х гг., когда в стране усилился интерес к прошлому. Стало очевидным, что следует уделять внимание анализу исторических тенденций и факторов социально-экономического развития. В это время курс «История экономических учений», который подвергся к 80-м гг. значительному сокращению, был введен в учебные планы не только общеэкономических, но и инженерно-экономических специальностей. В.А. Жамин и Я.И. Кузьминов в статье «Историко-экономическая наука в СССР: история,

---

Л., 1965; Маневич В. Методологические дискуссии в советской экономической литературе 20-х годов. // Экономические науки. 1968. № 4; История политической экономии социализма. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1983; Петракова Н. Проблемы плана и рынка в советской экономической литературе 20-х годов // Экономические науки. 1966. № 5.

современное положение, проблемы перестройки», опубликованной в 1989 г., писали: «Вспыхнувший сегодня в обществе интерес к историко-экономической проблематике, явление, надо надеяться, не преходящее». Они наметили ряд направлений, позволяющих расширить информационную базу исследований и преподавания, в том числе открыть архивы, публиковать книги в серии «Экономическое наследие», открыть подписку на зарубежные журналы по истории народного хозяйства и истории политической экономии, стимулировать серьезные научные исследования по истории народного хозяйства и экономической мысли [10. С. 22–23]. На необходимость «чрезвычайных» мер по восстановлению в полном объеме историко-экономических знаний обращали внимание и участники круглого стола «История экономики: пути возвращения», состоявшегося в 1989 г.

За последние два десятилетия многое изменилось. Ряд предложений ученых, выдвинутых на заре перестройки, был осуществлен. Были изданы и переизданы работы многих зарубежных экономистов, в том числе Ф. Хайека, М. Фридмана, В. Ойкена, И. Шумпетера, М. Блауга, А. Смита, Э.Х. Чемберлина, Р. Коуза, О. Уильямсона, Д. Норта и многих других зарубежных экономистов. Появились сборники работ известных экономистов в серии «Антология экономической классики», начался выпуск альманаха «Истоки», содержащего статьи известных историков и методологов экономической науки, как зарубежных, так и отечественных. В московских и региональных издательствах вышли в свет многочисленные учебники и учебные пособия¹. Стали доступны интернет-ресурсы.

Возможностей для развития истории экономической мысли, для формирования экономического мышления, свободного от стереотипов и догматизма, более чем достаточно. Но восстановления в полном объеме историко-экономического знания, на наш взгляд, не произошло. Причиной тому являются организационные и институциональные факторы. Курсы истории экономических учений и истории экономики исчезли из государственных образовательных стандартов второго поколения не только для инженерно-экономических, но и общеэкономических специальностей. В стандартах третьего поколения курс истории экономических учений сохранен в качестве одного из курсов по выбору вуза, а об истории экономики речи не идет вообще. Налицо очевидный разрыв между научной разработкой, интересом к истории экономической науки и преподаванием.

Литература

1. Гульбина Н.И. История экономических учений в России во второй половине XIX – в начале XX вв. // Вестник Том. гос. ун-та. Сер. Экономика. 2008. №1.
2. Лященко П. История экономических учений. 3-е изд., доп. Л., 1926.
3. История экономических учений: Учебник для экономических вузов / Под ред. Н.К. Каратаева. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1963.

¹ История экономических учений / Под ред. В.С. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой.: Учеб. пособие. М.: Инфра-М. 2000; Худокормов А.Г. Экономическая теория: Новейшие течения Запада: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2011; Бартенев С.А. История экономических учений. М.: Юрист, 2000; Ядгаров Я. История экономических учений. М.: Экономика, 1997; Гусейнов Р.М., Горбачева Ю.В., Рябцева В.М. История экономических учений. Москва; Новосибирск, 2000 и много других.

4. *Каратаев Н., Рындина М.* История экономических учений. От возникновения марксизма до Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1961. 740 с.

5. *Аникин А.В.* Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. 4-е изд. М.: Политиздат, 1985. 367 с.

6. *Аникин А.В.* Путь исканий. Социально-экономические идеи в России до марксизма. М.: Изд-во политической литературы, 1990. 413 с.

7. *Евсеев М.П.* Исследования в ТГУ по истории советской экономической мысли (60–80-е гг.) // Экономические чтения: Материалы конф. Томск, 1999. Вып. 4.

8. *Макашева Н.* Экономическая наука в России в период трансформации (конец 1980–1990-е гг): революция и рост научного знания // Истоки. Из опыта изучения экономики как структуры и процесса. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006.

9. *Алле М.* Экономика как наука. М., 1995.

10. *Жамин В.А., Кузьминов Я.И.* Историко-экономическая наука в СССР: история, современное положение, проблемы перестройки // Истоки. Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. М.: Экономика, 1989. Вып. 1.